

Преследование Грэхэма по следам, как выяснилось, довольно большого варварского племени, проходило довольно стремительно. Сотни всадников скакали на запад, по следу, указанному сперва молодым пареньком, а после уже и по совсем ещё тёплыми пожитками, оставшимися от привалов варварских отрядов. Топча копытами обглоданные кости, и взметая пыль за собой, солдаты Маии направлялись от стоянки к стоянке, при этом не останавливаясь на долгие, нежели требовалось лошадям на восполнение собственных сил, чтобы продолжить скакать дальше. Разрозненные следы варваров то разбредались в разные стороны, то снова сходились в одну плотную черту, словно их предводители ощущали войско преследования, отчего Грэхэм чувствовал себя обведённым вокруг пальца, так как они будь – то бы гнались за неуловимым дымом, к которому тянули руки, но были не в силах поймать. Варвары оставляли непонятные и запутанные следы, что выглядели очень свежими, но так или иначе, всадники Грэхэма всё не могли их догнать, и всё же они скакали на пределе своих сил, из чего становилось очевидным, что у преследуемого ими племени также в распоряжении находились лошади, которые стали очень неприятной информацией для всего отряда преследования, и уже пошли разговоры о том, чтобы выяснить только местонахождение базы этих варваров, а затем, вернувшись на родину, восполнить силы и запасы продовольствия, снова выступить против них уже объединёнными силами всей страны, ведь как – никак, при таком раскладе, шанс на победу был куда более высок, нежели несколько сотен всадников отправятся в лобовую атаку против большого варварского племени. Сам Грэхэм уже внутренне принял такое решение, что превращало их экспедицию в разведывательную миссию, с последующей перегруппировкой на родине, однако прямого приказа король пока не отдал, решив отложить это объявление до ближайшего привала.

Остановившись у, так удачно попавшегося на пути, притока небольшой реки, отряд постепенно замедлился, чтобы пополнить запасы пресной воды, а также напоить лошадей, что также испытывали некоторую жажду, накопившуюся за столь долгий период времени.

- ПРРРРбббб – останавливали всадники уже немного загнанных лошадей, так как, заметив водопой, они увеличили темпы перемещений, из – за чего четвероногие теперь держались из последних сил, и крайне жадно припали мордами к струящейся меж камней и болотных кочек, холодной воде.

- Разобьём лагерь на ночь, ваше величество? – немного радостный от того, что сегодня возможно удастся немного искупаться, боец закрепил меч на бедре своей лошади, в два шага оказавшись рядом с конём Грэхэма, что также начал напиваться из источника, тогда как его хозяин держал животное под уздцы, и сидя на корточках, обмывал свою затёкшую шею, отчего капельки кристальной влаги осыпались мелким градом на водную гладь, которую также активно беспокоили остальные солдаты, пуская мелкие круги по поверхности, счастливо наполняя полу – пустые бурдюки прохладной водой.

- ...Да, стройте лошадей, а потом разводите костёр, мы отдыхаем. – всё же решив, что погоня не увенчается успехом, Грэхэм запланировал сегодня больше не продолжать опасный путь, а дать солдатам и лошадям время передохнуть, после чего отправить лучников с сопровождением прямиком в Маию, чтобы те подготовили всё к их возвращению, дабы в дальнейшем, по обнаружению племени врага, они не путались под ногами, так как разведка не предполагала атаку с их участием, а лишь незаметный подход и быстрое отступление.

Разбивая лагерь, никто и не подозревал, что в этот момент над солдатами нависла невидимая угроза, что приблизилась к ним вплотную, как только ночь поглотила местность на сотни километров вокруг, и под звёздным небом, заволоченным густыми плывущими облаками, в лагере не поднялась боевая тревога.

На границе Колхиды в последнее время было невероятно тихо, хотя многие пограничные патрули назвали бы эту тишину своей рутинной, никто не осмелился бы сказать, что жаждет её прекращения. Из дня в день обходить одни и те же места, лишь изредка меняя маршрут, вот в чём состояла задача Филиппа, и его небольшого отряда из двенадцати человек, что проходили от одного холма к другому, сменяя друг - друга каждый день на обзорных вышках, а также меняя старые дрова на сигнальных кострах на новые, так как те, со временем, имели место сгнивать, конечно, их работа заключалась не во встрече противника грудью, а лишь доставка сообщений о происходящем на их территории каждые семь дней, включая внеочередные сообщения, что могли отправляться и каждые два дня, в связи с активностью варваров за последнее время.

Филипп был довольно красив, и обладал достаточным богатством, чтобы иметь красивую жену и хорошую сытую жизнь без военного дела, но за исключением того, что его договор с местным Герцогом включал ещё пол года работы на него, Филипп не мог оставить этот пост, по соображениям контракта, история того, как он оказался в таком положении столь же длинна и сложна, как и история каждого в этом мире, всё шло к одному с самого начала, и все поступки рано или поздно приводили к одному вероятному исходу, в этом Филипп мало чем отличался от других Рыцарей, что всё же добились первой ступени в знатной иерархии, выбившись из простого люда, так что назвать их обычными людьми язык не повернётся, и всё же, они ими являлись.

[Состояние ваших земель:

Две деревни под вашим контролем.

Деревня Сигивахт...

Деревня Лимиил...

Желаете перейти к взаимодействию?]

Окна Системы были не столь богаты на информацию, и всё же Филипп никогда не видел окон других аристократов, а уж тем более королевской Системы, так что ему приходилось считать свою собственную систему достаточной, и вполне исчерпывающей.

- «Покажи, пожалуйста, деревню Сигивахт.» - вежливо разговаривая с Системой, Филипп предполагал, что однажды это приведёт к какому - то эффекту, обычное суеверие, что Система

являлась живым существом, что реагирует на вежливость и подобные эмоции было не редкостью среди аристократов, и Филипп был одним из таких.

[Деревня Сигивахт:

Жителели: 87 человек

Рождаемость: Средняя

Смертность: Низкая

Прирост населения в год: Минимальный

Урожайность: Низкая

Прибыль: Минимальная]

Тогда как прирост населения зависел от степени смертности и рождаемости, прибыль в карман самого Филиппа высчитывалась за вычетом из урожайности ежегодного налога, что вскоре должны были собрать с деревенских, после очистки полей перед наступлением зимы, глядя на эти показатели, что имели крайне мало численных обозначений, а в большей степени, содержали словесные описания, Филипп надеялся, что рано или поздно наступит урожайный сезон, чтобы он смог получить в распоряжение достаточное количество свободных денег, чтобы прикупить более рентабельные деревушки, а в дальнейшем, если бы ему удалось отвоевать больше земель с аукциона, то рано или поздно его повысили бы в звании аристократа, так как Филипп всё же хотел подняться хотя бы до Графа, чтобы заполучить то, о чём он мечтал, а до тех пор, он продолжит патрулирование границ, что позволит ему завести кое - какие связи с Герцогом, который может отметить его усердную работу, и взять под своё крыло, как надёжного человека, ведь продвижение имеющихся у Филиппа деревень он считал гиблой затеей, так как чтобы те принесли хотя бы средний доход, необходимо было вложить слишком много, как сил, так и финансов, а это того не стоило, по мнению Рыцаря, которому было, по большей части, всё равно как на крестьян, так и на феодалов, одним из которых он сам и являлся.

На немного кривом от холмов горизонте до сих пор стояла неизменная тишина, изредка можно было заметить с вышки пролетающих над полем небольших птиц, или же увидеть пробегающего от оврага к оврагу бурого косоного, что стремился не попасть в когти охотящихся на местных просторах, пернатых хищников. Всё было бы неизменно для взгляда Филиппа, если бы в один момент его глаза не заметили странную активность у подножья одного из дальних холмов. Присмотревшись как следует, и даже несколько прищурив зоркие глаза, что волнительно вглядывались в поднимающиеся из - за холма непонятные миражи, которые постепенно принимали образ сотен, сотен бойцов в латных доспехах, что гремели уже более отчётливо с каждым своим шагом, вселяя нарастающий страх в пошедшую мурашками голову Филиппа. Всполошившись, словно ошпаренный кипятком, Рыцарь протянул руки к давно запывшейся на его поясе конструкции из специальных камней, масляной тряпки, а также

нескольких тонких палочек, которые воспламенились дрожащими руками парнишки, что тут же подсунул пламя из своих ладоней под дно небольшого костра, огонь которого тут же охватил деревянный купол строения, взметнув яркие языки дыма и пламени на десятки метров вверх.

Хочешь больше глав? Поставь лайк книге. Сейчас всего 127 лайков, каждые 25 лайков открывают новую главу

<http://tl.rulate.ru/book/21514/454620>